

Солнце зашло, но маленькая левая часть его яркости освещала оставшиеся моменты до наступления сумерек. Как и луна выше, пустыня вступает в другую фазу, когда наступает ночь.

Дневное небо, окрашенное в оранжевый цвет, придало лесу совершенно нереальный пейзаж. Каждое существо рассеялось в поисках укрытия, готовясь к приходу занавеса тьмы.

Леса Мерен были очень необычным лесом. Почти нетронутая дикая природа процветала до странных возможностей. Флора и фауна, которых раньше не видели, жили в этом море гигантских деревьев. Многие из них избегают путешествовать или даже приближаться к этой части карты, так как новости никогда не были хорошими, когда речь идет о Miren Woods.

И все же глубоко внутри, почти в сердце всего этого безумия, человек ходит вместе с пиломатериалами, которые он приобрел. Пиломатериалы, которые он случайно носил на плече, были целой ветвью Акианского дерева.

Находясь на высоте более 18 метров в среднем обхвате, эти породы деревьев являются самыми колоссальными плантациями во всей Мирине.

Мужчина шел в нормальном темпе, при этом ветка весом почти 2 тонны пересохла на его плече, только одна рука держала ее на месте. Не говоря уже о стриженном топоре на спине, длиной и шириной более метра, прикрепленном к толстой деревянной ручке.

Николай только что собрал достаточно дров на зиму. Он был радостным, несмотря на то, что на его пугающей кружке не было видно, что даже мать сбежала бы от него в ужасе.

Он был почти 3 метра ростом, вместе со строением, которое позорило бы мамонта. Даже размер его запястья немного толще, чем длина плеча взрослого мужчины. Николай не гигант. Просто он такой на самом деле... насколько ему известно.

Это был напряженный день, так что ему пришлось поставить эту рутинную работу на последнее место. Ему не терпелось вернуться домой, но он решил не ускорять темп. По своему опыту он знал, сколько беспокойства это причинит другим жителям.

Но, тем не менее, его громких шагов достаточно, чтобы большинство зверей поджали хвост и спрятались, так что его маленькие путешествия всегда были мирными.

"Папа! Ты дома!"

В самом центре Миренового леса, лежит гора, которой он славится больше всего.

Часто упоминаемая как Проклятая башня Адрахуса, это самое известное наземное образование - 150-метровая башня, если быть точным, на всем Большом Континенте Верочки.

А на вершине этой абсурдной горной породы, находится коттедж.

Маленькая девочка, едва видная снизу, размахивала у края этой скальной башни. Этого ребенка зовут Шеффа, дочь Николая. Она только что закончила ухаживать за фермой и кормить Матроса, их собаку.

Николай, хоть и с энтузиазмом, махнул рукой в ответ своим никогда не меняющимся взглядом, заставляя девочку хихикать.

Он ходил, пока не достиг того, что выглядело как деревянные доски, ударил ножом в башню, ведущую вверх и выступающей в качестве лестницы. Это был долгий подъем, и даже самый закаленный смельчак, вероятно, рухнет на колени во время которого. Он был действительно кривой и выглядел как веточки, которые щелкали при малейшем прикосновении от этого человека, и все же он держался прекрасно, даже с гигантской веткой на плече Николая.

Это были доски Акиана, погруженные глубоко в гору. Это дерево было не только самое большое, но и самое крепкое и полезное из всех!

"Шеффа... Я дома".

"Мм. Я приготовила ужин. Я думала, что папа будет голодать после поездки."

Эти слова поразили аккорд в сердце этого валуна человека.

"Дрова... зима... готовься." Он сказал с большой улыбкой, которую легко принять за кровожадную гримасу.

"Хм. С таким количеством мы должны иметь более чем достаточно на предстоящий сезон. Может, мы могли бы оставить немного для Матроса, чтобы он пожевал...? Она снова сломала свою игрушку, папа. "Такая суматоха, что у неё такой большой наконечник."

Она болтала, когда они шли. Николай был весь во внимании у своей очаровательной дочери. Человек дорожил своим ребенком.

Николай отложил работу по дереву на потом. Их встретил свободный от цепей и воротничков клык собаки, и на его оторванном теле появились крошечные шрамы.

Он подпрыгнул к Николаю силой грузовика. Но он даже не вздрогнул после того, как получил снасть, которая убила бы нормальных людей, полностью поглотив удар.

Матрос, вместо того, чтобы лаять или завывать, рычал, приветствуя хозяина дома.

WROARF WROARF

Насколько можно судить, она была мутанткой, скрещенной между волкодавом и мастиффом. Роль мутанта заключается в том, что ей больше тридцати лет.

"Хорошая девочка... хорошая девочка" - это все, что мог сказать Николай, когда собака лизала ему лицо с лаской.

"Давай, папа! Еда остывает".

Ночь наступила после того, как семья закончила ужин. После того, как Шеффа закончил готовиться к постели, они вышли на улицу в обычном порядке.

Ночное небо затерялось за дрейфующими облаками, предупреждая о следующем сезоне. Каждый вечер, когда заканчивается сезон, семья сжигает корни некоторых растений Фэлис в качестве подношения на удачу и здоровье семьи, а также на процветание Меренских Лесов.

Такова вековая традиция предков покойной матери Шеффы. Николай хотел сохранить ее как нечто в память о единственном человеке, который дал и научил его безоговорочной любви после того, как она поддалась болезни.

С другой стороны, Шеффа едва знала ее и живет в памяти только словами отца.

"...Папа всегда делает такое грустное лицо каждый раз, когда говорит о Маме, но, похоже, он все еще любит ее".

После жертвоприношения на ветру рассеивается прах корней Фелисского растения, и они произносят молитвы благодарности, чтобы закончить церемонию.

.

И так далее и так далее, прошли дни и наступила зима.

Мир был покрыт белым цветом, и Лес Мерен сверкал, как будто верхушки деревьев были покрыты снегом.

Шеффа и Матроса можно было увидеть играющими на поле перед их коттеджем. Николай был занят настройкой импровизированной оранжереи, которую он установил вокруг фермы. В ней была защита кожа различных животных, на которых он охотился раньше.

Они жили здесь много лет, Шеффа родился 7 лет назад. За это время Николаю удалось

построить несколько сооружений вокруг поверхности бутта.

Сторожевые башни с четырех сторон, деревянная цистерна, шкивная лифтовая система для воды или товаров, которые он собирал, есть ферма площадью 30 квадратных метров, он даже построил свою собственную кузницу и склад, а инструменты вроде этого гомогенного топора были сделаны вручную.

Человек мог много чего сделать на досуге, но Николай, наверное, мог построить крепость вместе со своим.

"Папа! Папа!"

Шеффа на спине у Матроса приехал к Николаю, занятый рублением собранного им дерева.

"Папа! Там человек! Там внизу кто-то есть, и они мне помахали!"

Он замер.

Николая внезапно стошнило.

"Шеффа... в доме... Матрос... со мной."

Собака, казалось, почувствовала внезапное волнение хозяина и сбежала прямо в дом с Шеффой на буксире.

Он взял с собой топор и направился на склад. Войдя в дом, он снял зимнюю шубу и переместил в сторону один из длинных рабочих столов, обнаружив потайной отсек. Он открылся легким нажатием и держал внутри золотую рукавицу в форме медвежьей головы, размер которой соответствует Николаю. Он быстро зацепил оружие и надел его.

Игнития-Привидение.

Николай сжимал правую руку. Оружие мерцало в желтом сиянии и трансформировалось, чтобы покрыть всю руку Николая металлическим золотистым мехом, который затвердел после трансформации.

.

"Значит, слухи все-таки были правдой... он родил ребенка."

Филлис закрепил ленту своего кожаного костюма под толстым узорчатым шубом, которым он

занимался. Стимпанк-очки, обтягивающие, кожаные перчатки и трость. У мужчины были длинные черные волосы, которые падали до пояса, а под этими очками светились кроваво-красные глаза.

ВООМ

Снег взорвался в туман, когда Николай приземлился на одно колено и рукавицу. Его тело излучало желтую дымку, которая давала опасный край.

"Давно не виделись... Мясник."

"Почему сейчас?... Охотник." Он вернул приветствие, подняв топор через плечо.

"Ты стал настоящим отцом, не так ли, мой друг? Я решил нанести визит старому знакомому. К сожалению, я чувствую очень плохой прием".

"В отличие от...-ли...-хочешь правды."

На лице Филлиса появилась маленькая улыбка.

"Ты так и не вырос из своей двухслойной речи." Он сказал, протягивая внутрь своего костюма и доставая свиток, завернутый в черную ленту шелка.

"Господь призывает тебя. Ваши услуги были востребованы, Николай Эллиот. Согласно контракту, Элитный Рыцарь Класа Катастрофы получил свободу при условии, что он вернется к исполнению своих обязанностей по повелению Владыки Орофруса...".

"Хватит... не сейчас... у меня есть... дочь." Он ответил, отвлекая свой взгляд.

"...ты должен был это сказать." Филлис вздохнул, зафиксировав свиток и передав его Николаю, который быстро его получил.

"Ну, моя работа здесь закончена". Я был бы рад, если бы мы с тобой наверстали упущенное, но, к сожалению, у меня, как и сейчас, нет досуга. Прощай, Мясник. Тата~!"

Он уехал так же быстро, как и приехал.